КОНЦЕПТ «РУССКИЙ ХАРАКТЕР» В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКОГОВОРЯЩИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Н. В. Деева, Е. Е. Рыбникова

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово

Введение. Выявление и описание особенностей национального характера, специфики его репрезентации представителями иной культуры входят в круг исследований ряда гуманитарных наук. В лингвистике анализ модели концепта какого-либо национального характера, описание стереотипов, лежащих в основе его формирования, являются ключом доступа к культурно детерминированной информации, хранящейся в сознании представителей определенной лингвокультуры. Подобного рода исследования имеют также и практическую значимость: построение успешных моделей в сфере межкультурной коммуникации невозможно без учета того, что думают, как оценивают представители одной культуры представители другой.

Материал и методы. Материалом исследования послужили языковые реакции, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с китайскими студентами из Чанчуньского государственного педагогического университета, обучающимися в Кемеровском государственном институте культуры, а также результаты анкетирования, позволяющие судить о степени сформированности представлений о России и русских людях у данных представителей китайской лингвокультуры.

Результаты и обсуждение. Модель концепта «русский характер», существующая в сознании китайских студентов, говорящих на русском языке, представляет собой полевую структуру (с ядерной и периферийной зонами). Основными чертами характера русского человека представителями китайской лингвокультуры были названы открытость, жизнерадостность, смелость, искренность и др. При этом ядерную зону концепта «русский характер» формируют исключительно положительные качества и черты характера русских людей, такие как открытость, терпеливость, независимость и др., а зона ближней и дальней периферии представлена как положительными (дружелюбность, ответственность, активность), так и отрицательными качествами и чертами характера (эгоистичность, грубость, пессимизм). Всего было выделено 22 признака, которые китайские респонденты приписывают русскому человеку и его характеру.

Заключение. Представленные в структуре анализируемого концепта признаки и их перераспределение позволяют сделать вывод о том, что образ русских людей, их характер в сознании студентов из Китая сформированы в большей мере в положительном ключе.

Ключевые слова: концепт, национальный характер, стереотип, ассоциативный эксперимент.

Введение

Проблема национального характера, его специфики активно разрабатывается представителями разных наук: психологии [1, 2] социологии [3], культурологии [4], лингвистики [5, 6]. Как отмечает С. Г. Тер-Минасова, «на уровне бытового сознания существование у каждого народа национального характера не вызывает сомнений, является как бы аксиомой. Особенно часто эта мысль возникает во время пребывания в чужой этнической среде, даже самого краткого. Оно укрепляет убеждение в том, что люди этой общности во многих отношениях сильно отличаются от нашей: об этом свидетельствуют черты их жизни и быта, порой даже внешний облик людей, их поведение и пр.» [7].

В основе представления особенностей национального характера какого-либо этноса лежит набор стереотипов. Теоретическое понятие «стереотип» было введено в научный обиход еще в 1922 г. американским журналистом У. Липпманом [8]. По мнению У. Липпмана, стереотип представляет собой некую картинку, которая существует в созна-

нии человека и помогает справляться со сложностью окружающей действительности при помощи упрощенного видения мира.

Как отмечается в работах современных лингвистов, стереотип представляет собой «некое минимизированное и национально-детерминированное представление», которое хранится «в сознании в первую очередь в виде феноменологических когнитивных структур» [9, с. 194–195]. Традиционно стереотипы делятся на автостереотипы и гетеростереотипы, последние представляют собой «восприятие чужой этнической группы» [10, с. 92]. Несомненно, имеющиеся в сознании представителя той или иной лингвокультуры стереотипы «влияют на содержание формирующихся концептов, диктуют некоторые фиксируемые в концептах оценки...» [11, с. 10].

Целью настоящей работы является описание модели концепта «русский характер», представленного в сознании китайской молодежи, говорящей на русском языке, посредством анализа лексических репрезентантов, выявленных с помощью психолингвистического эксперимента.

Актуальность подобного рода исследований очевидна: с одной стороны, изучая представление о нас, русских, закрепленное в сознании членов другой лингвокультуры, мы глубже познаем себя, с другой стороны, анализ концептов, стереотипов, содержащих информацию о представителях какой-либо этнической группы, способствует построению успешных моделей в сфере межкультурной коммуникации.

Материал и методы

Материалом исследования послужили языковые реакции, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с китайскими студентами из Чанчуньского государственного педагогического университета, обучающимися в Кемеровском государственном институте культуры на факультете музыкальных искусств и факультете дизайна, а также результаты анкетирования, позволяющие судить о степени сформированности представлений о России и русских людях у данных представителей китайской лингвокультуры.

Чанчуньский государственный педагогический университет и Кемеровский государственный институт культуры – это два вуза-партнера, благодаря деятельности которых реализуется программа создания образовательной среды по изучению русской культуры и языка. В течение пяти лет преподаватели Кемеровского государственного института культуры работают с китайскими студентами на российской и китайской образовательных площадках. Студенты начинают осваивать русский язык с нуля на первом курсе в Чанчуньском педагогическом университете. Это очень сложный для них язык, но они сами выбирают его для изучения, чтобы продолжить обучение в России.

Для большей мотивации к изучению русского языка и для получения представления о России, о людях, проживающих на этой огромной территории, в Чанчуньском университете создан «Русский культурно-образовательный центр», в котором регулярно на русском языке проводятся мероприятия, знакомящие студентов с традициями русского народа, что, в свою очередь, развивает не только коммуникативные навыки, но и формирует представление о стране изучаемого языка. С этой целью подготавливаются и проводятся различные мероприятия: «Русский новый год», «День матери в России», «Давайте говорить друг другу комплименты», «Прекрасный русский язык», «Год театра» и др. Так китайские студенты получают представление о русском речевом этикете, литературном наследии, национальных праздниках, поэтому в Россию едут молодые люди, уже знакомые с культурой и традициями страны, где они будут учиться.

В Кемеровском государственном институте культуры перед преподавателями стоят более сложные задачи интеграции китайского языкового сознания в русское образовательное, коммуникативное и культурное пространство. С этой целью для более эффективного погружения китайских студентов в культурную и образовательную среду совершенно нового для них социума, им предлагаются курсы, цель которых – не только расширить коммуникативно-когнитивную базу компетенций, необходимых в профессиональной деятельности, но и сформировать представление о людях, внесших огромный вклад в культурное наследие России. Дидактической основой курса «Русская живопись на уроках РКИ» являются живописные полотна русских художников: И. Е. Репина, В. И. Сурикова, К. П. Брюллова, И. И. Левитана и др., дополненные произведениями отечественной литературы и малых фольклорных жанров (пословиц, поговорок, загадок).

Для студентов, обучающихся на музыкальном отделении, проводится курс «Русская музыка на уроках РКИ» по такой же схеме. Все это в комплексе, по нашему мнению, способствует формированию у иностранных обучающихся не только языковой, коммуникативной, культуроведческой компетенций, но и конкретизации концептов «русский человек», «русский характер», «русская душа».

Таким образом, в проведенном ассоциативном эксперименте участвовали не случайные представители КНР, а молодые образованные люди, мотивированные на обучение в России и имеющие представление о русских людях, о чертах их характера из разных источников (личное знакомство, художественная литература, профессиональные источники, художественные фильмы и т. д.).

Методологической основой, позволяющей описать модель концепта «русский характер», сложившуюся в сознании китайской молодежи, послужил метод психолингвистического эксперимента, точнее его разновидность – ассоциативный эксперимент, в ходе которого 60 молодым представителям китайской лингвокультуры было предложено ответить на вопрос: «С какими чертами и качествами у Вас ассоциируется понятие „русский характер“?». Время проведения эксперимента и количество слов-реакций не ограничивались.

Результаты и обсуждение

Анализ данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, позволил выделить 22 черты характера, приписываемые китайской молодежью русским людям. На первом месте среди черт характера русского человека оказалась открытость. По мнению 93,3 % респондентов, русский

человек не знает скрытности, он искренен, открытен. Как отметил один из респондентов в анкете, любовь и ненависть русских всегда очевидны. При этом оценка данной черты характера китайскими респондентами в большей степени является положительной, только два человека указали на то, что их пугает излишняя открытость русских людей.

Другой определяющей чертой характера русского человека, по мнению китайских студентов, является жизнерадостность: 86,6 % опрошенных считают, что русский человек не знает уныния, бодр и весел. При этом следует отметить, что в «Словаре синонимов» под редакцией А. П. Евгеньевой синонимом к названному существительному указана лексема «оптимизм» [12], однако только 60 % опрошенных отметили эту черту как типичную для русского человека. Возможно, это связано с тем, что эксперимент проводился на русском языке, который не является для респондентов родным, и потому установление межсистемных языковых (в данном случае лексических) связей для них могло быть затруднительным. Интересен и тот факт, что в автостереотипе «жизнерадостность» не является одной из ключевых черт характера русского человека: «...в России 75 % населения недовольны своей жизнью, материальным благополучием, они жалуются на то, что живут без надежды, не имеют идеалов, испытывают напряжение, раздражение, тоску и другие отрицательные чувства» [13], т. е. то, чего мы, русские, не видим у себя, у нас отмечают представители другой культуры.

80 % респондентов охарактеризовали русских как людей смелых, т. е. не знающих страха, решительных. Для сравнения: в автостереотипе русских такая черта характера, как смелость, по данным социологического исследования, не является одной из определяющих (только 30,4 % опрошенных приписывают эту черту представителям нашего народа) [14], в то время как в русских сказках, пословицах, поговорках и произведениях художественной литературы смелость – одна из типичных черт русского национального характера (Смелость города берет; Волков бояться – в лес не ходить; Кто смел, тот и съел). Можно было бы предположить, что со смелостью русских людей опрошенные студенты столкнулись и непосредственно в повседневной жизни после приезда в Россию (поскольку данное качество человека является легко проверяемым на практике), но, как показывают результаты проведенного в рамках исследования анкетирования, только у 28 % респондентов представление о типичных чертах характера русского человека изменилось после приезда в нашу страну. Основными же источниками формирования знаний о русских людях до приезда в Россию опрошенные назвали общение с другими людьми (в том числе с

русскими и китайскими преподавателями Чаньчуньского университета), книги и телевизионные программы.

Такие черты русского характера, как искренность, терпеливость, независимость и патриотизм, заняли третье место в структуре анализируемого концепта (каждую из черт указали по 73,3 % опрошенных). Патриотизм – одна из главных ценностей любого народа, основа существования любого государства. Следует отметить, что в Китае патриотизм воспитывается чуть ли не с рождения, тем более примечательно, что данную черту характера сами китайцы активно приписывают представителям другой лингвокультуры. При этом очевидно, что для русских любовь к Родине – это чувство «органичное, эмоциональное», выражающееся в «почти физической привязанности к местам своего детства и молодости, болезненной ностальгии при расставании с родиной» [13], и значимо, что представители другой этнической группы способны это увидеть и выделить патриотизм как одно из главных качеств в характере русского человека.

Доброта, отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим, по мнению 66,7 % респондентов, также являются ключевыми чертами характера русского человека. Считают, что русским людям свойственно трудолюбие, 60 % опрошенных, а 46,7 % респондентов определяют русских как выносливых, т. е. стойких, способных многое вынести.

Почти половина респондентов (46,6 %) указала на то, что русские люди творческие, любят искусство. Выделение данной черты, вероятнее всего, связано с тем, что опрошенные студенты обучаются по творческим направлениям вуза культуры и в близкий круг их общения входят русские преподаватели, студенты, для которых служение искусству, творчество являются смыслом жизни.

20 % опрошенных определили русского человека как человека очень ответственного, серьезно относящегося к работе и учебе. В зону ближней периферии (13,3 % полученных слов-реакций) вошли и такие качества русского человека, как дружелюбие, приветливость, активность, любезность, веселость.

Единично представленными в ответах респондентов, следовательно, формирующими зону дальней периферии концепта, оказались следующие черты характера русского человека: гостеприимность, эмоциональность, прямолинейность, экономотность, ловкость, энтузиазм. Примечательно, что в эту зону попало такое качество, как эмоциональность. Известно, что представители китайской культуры очень сдержаны в проявлении чувств и эмоций, в то время как русские считаются людьми достаточно эмоциональными (что проявляется, в

том числе, на уровне языка, в котором большой пласт составляют слова различных частей речи, выражающие эмоции, чувства, в степени экспрессивности речи [15]), однако, как показывают результаты проведенного эксперимента, данное качество не является определяющим в характере русского человека для респондентов из КНР.

Представлены в структуре исследуемого концепта и отрицательные черты характера, такие как эгоистичность (26,6 % респондентов отметили данное качество у русских людей), грубость (20 %), безответственность (13,4 %), лень, пессимизм, непрактичность, жадность (по 6,7 %). Негативная черта русского человека, которую отметили большинство опрошенных (33,4 %), – пристрастие к алкоголю, однако следует подчеркнуть, что половиной респондентов данная черта не расценивается как отрицательная, поскольку связывается с силой, выносливостью. Так, например, один из респондентов написал следующее: «Очень много пьют алкоголя, потому что выносливые».

Как следует из представленных выше данных, русский человек, его характер в глазах китайской молодежи неидеальны, однако ядро концепта «русский характер» формируют исключительно положительные черты и качества, что, на первый взгляд, казалось бы противоречит общепринятому положению о перераспределении оценок в структуре авто- и гетеростереотипов: «Автостереотипы этнические большей частью содержат комплекс положительных оценок. Народ, сознающий себя, склонен видеть себя и свои интересы, потребности и запросы как предпочтительные, бесспорные, правомерные и естественные» [16, с. 19]. Более критичным традиционно считается гетеростереотип, часто формирующийся по принципу русской поговорки: «В чужом глазу сучок видим, а в своем и бревна не замечаем». Однако если рассматривать стереотип как «когнитивную структуру с фиксированной оценкой представляемого знания» [17], то следует предположить, что стереотип является лишь образной или оценочной структурной частью концепта – оперативной единицы человеческого сознания, а потому никакого явного противоречия в полученных результатах исследования нет.

Как отмечалось выше, около одной третьей респондентов дали утвердительный ответ на вопрос анкеты: «Изменилось ли ваше представление о русских людях после приезда в Россию?». При этом, как следует из ответов опрошенных, эти изменения чаще всего характеризуются сдвигом по шкале оценок от отрицательных к положительным. Например, респонденты пишут о том, что раньше они считали, что русские люди «с тяжелым характером, холодные, наглые», но теперь они знают, что русские «очень дружелюбные,

теплые, искренние, эмоциональные, добрые». И только в одном случае респондент отмечает, что если раньше он считал русских людей жесткими, то теперь считает их «очень жесткими». То есть здесь мы имеем дело со сдвигом оценки исключительно в поле отрицательной части шкалы, что, безусловно, является результатом личного негативного опыта общения с представителями русской культуры.

Для 8,3 % респондентов изменение представления о русских людях касается исключительно их внешней характеристики, например: «раньше я считал, что русские люди очень высокие. Теперь я знаю, что среди русских много людей ростом, как я» (т.е. среднего роста, невысоких); «раньше я считала, что у русских людей светлые глаза. Но оказалось, что у многих людей глаза темные».

То, что процент опрошенных, указавших на изменение их представления о русских людях, невысоок, вполне закономерно. Концепт как когнитивная структура является достаточно стабильным образованием, и года, двух лет (время пребывания респондентов в России) явно недостаточно для его коренной перестройки.

Заключение

Таким образом, к признакам ядерной зоны (следовательно, ключевым для характера русского человека, по мнению представителей китайской лингвокультуры) анализируемого концепта относятся: открытость, жизнерадостность, смелость, искренность, терпеливость, независимость и патриотизм. Околоядерную зону формируют такие признаки, как доброта, трудолюбие, стойкость и креативность. Зона ближней периферии представлена как положительными качествами и чертами характера, свойственными русским людям (ответственность, дружелюбность, активность), так и отрицательными (эгоистичность, грубость и др.). Дальняя периферия представлена такими признаками, как лень, пессимизм, жадность, ловкость, экономность, энтузиазм.

При этом с понятийной точки зрения некоторые из отмеченных признаков характеризуется отношениями подобия/сходства («открытость» – «искренность», «жизнерадостность» – «оптимизм») или, наоборот, представляют собой единицы противопоставленные («ответственность» – «безответственность», «трудолюбие» – «лень», «оптимизм» – «пессимизм»).

В целом представленные в структуре концепта «русский характер» признаки и их перераспределение позволяют сделать вывод о том, что образ русских людей, их характер в сознании студентов из КНР сформированы в положительном ключе.

Список литературы

1. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН; Академический проект, 1999. 320 с.
2. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. СПб.: Алетейя; Издательский дом «П.Э.Т.», 1996. 156 с.
3. Лурье С. В. В поисках русского национального характера // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 59–71.
4. Мухамед Т. В. Национальный характер как культурная универсалия // Вестн. Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 6 (50). С. 108–111.
5. Веренич Т. М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 51–53.
6. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 1998. С. 135–170.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Slovo, 2002. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/ter_jasik/03.aspx (дата обращения: 1.12.2019).
8. Lippmann W. Public Opinion. New Brunswick, London: Transaction Publishers, 1946. 427 p.
9. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
10. Миньяр-Белоручева А. П., Покровская М. Е. Этнические стереотипы в современном языковом пространстве // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 90–94.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2003. 59 с.
12. Словарь синонимов: справ. пособие / под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1975. URL: <http://cfrl.ruslang.ru/synonyms/00-c.htm> (дата обращения: 24.11.2019).
13. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта, 2017. 320 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=158078&p=1> (дата обращения: 10.11.2019).
14. Батталова М. И. Специфика русского национального характера: взгляд изнутри (по материалам социологического исследования) // Человек в мире культуры. 2013. № 3/4 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-russkogo-natsionalnogo-haraktera-vzglyad-iznutri-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 01.12.2019).
15. Пешкова А. Б. Лексические единицы, выражающие эмоциональность в русском и английском языках // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 91–94.
16. Тавадов Г. Т. Этнология. Современный словарь-справочник. М.: Диалог культур, 2007. 704 с.
17. Щекотихина И. Н. Стереотип: аспекты и перспективы исследования // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2008. № 5 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stereotip-aspekty-i-perspektivy-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 10.11.2019).

Деева Наталья Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный институт культуры (ул. Ворошилова, 17, Кемерово, Россия, 650056). E-mail: deeva24@list.ru

Рыбникова Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный институт культуры (ул. Ворошилова, 17, Кемерово, Россия, 650056). E-mail: ree-elena@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 22.03.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-63-69

CONCEPT “RUSSIAN CHARACTER” IN THE REPRESENTATION OF RUSSIAN-SPEAKING REPRESENTATIVES OF CHINESE LINGUOCULTURE

N. V. Deyeva, E. E. Rybnikova

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russian Federation

Introduction. The purpose of the article is to describe the model of the concept “Russian character”, presented in the mind of Chinese youth who speak Russian, by analyzing its lexical representatives identified by dint of a psycholinguistic experiment.

Material and methods. The material of the study was the language reactions received during free associative experiment, which was held with 60 Chinese students. The analysis of the signs that form the structure of the concept “Russian character”, which exists in the consciousness of representatives of Chinese linguoculture, through its verbal objectivization, allows us to see the specifics of perception of representatives of Russian culture by representatives of Chinese, to evaluate the general direction of assessment of Russian by members of another ethnic group.

Results and discussion. During the associative experiment representatives of Chinese culture were asked to answer the questions: “What kind of associations do you have when you hear the phrase “Russian character?”, “What kind is a Russian character?”. The analysis of the data obtained through this experiment allowed to pick out 22 character traits attributed by Chinese to Russian people.

According to respondents, the key features of the Russian character are openness, cheerfulness, boldness, sincerity, etc. A smaller percentage of respondents (46.7 and 20, respectively) indicated that hardness and responsibility are typical traits of a Russian person. 1.6 % of respondents think that straightforwardness, dexterity, enthusiasm are characteristics of Russians.

Respondents also noted negative character traits of the Russian person. 26.6% of respondents call Russians selfish, 20 % – rude, 13.4 % – irresponsible, 6.7 % – lazy, greedy, etc.

Thus, the model of the concept “Russian character”, existing in the consciousness of Chinese students who speak Russian, is a field structure (with nuclear and peripheral zones). The nuclear zone of the concept “Russian character” is formed by only positive qualities and character traits of Russian people, such as openness, patience, independence, etc., and the zones of the near and far periphery are presented as positive (*friendliness, responsibility, activity*), as well as negative qualities and character traits (*selfishness, rudeness, pessimism*).

Conclusion. In general, the highlighted signs and their redistribution in the structure of the concept “Russian character” allow to conclude that the image of Russian people and their character in the consciousness of students from China are formed in a positive way.

Keywords: *concept, national character, stereotype, associative experiment.*

References

1. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Institut psikhologii RAN, Akademicheskii proyekt Publ., 1999. 320 p. (in Russian).
2. Shpet G. G. *Vedeniye v etnicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to Ethnic Psychology]. Saint Petersburg, Aleteya Publ.; Izdatel'skiy dom “P.E.T” Publ., 1996. 156 p. (in Russian).
3. Lur'ye S. V. V poiskakh russkogo natsional'nogo kharaktera [In search of a Russian national character]. *Otechestvennye zapiski*, 2002, no. 3, pp. 59–71 (in Russian).
4. Mukhamed T. V. Natsional'nyy kharakter kak kul'turnaya universal'ya [National character as a cultural universal]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012, no. 6 (50), pp. 108–111 (in Russian).
5. Verenich T. M. Cherty natsional'nogo kharaktera vo frazeologicheskoy kartine mira (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov) [Features of a national character in the phraseological picture of the world (based on French and Russian languages)]. *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Philology and linguistics in modern society: materials of an International scientific conference]. Moscow, Vash poligraficheskii partner Publ., 2012, pp. 51–53 (in Russian).
6. Ufimtseva N. V. Etnicheskii kharakter, obraz sebya i yazykovoye soznaniye russkikh [Ethnic character, self-image and linguistic consciousness of Russians]. *Yazykovoye soznaniye: formirovaniye i funktsionirovaniye* [Linguistic consciousness: formation and functioning]. Moscow, Institut yazykoznaniya Rossiyskoy akademii nauk Publ., 1998, pp. 135–170 (in Russian).
7. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow, Slovo Publ., 2002 (in Russian). URL: http://biblio.com/biblio/archive/ter_jasik/03.aspx (accessed 1 December 2019).
8. Lippmann W. *Public Opinion*. New Brunswick, London: Transaction Publishers, 1946. 427 p.
9. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow, Gnozis Publ., 2002. 284 p. (in Russian).
10. Min'yar-Beloruicheva A. P., Pokrovskaya M. E. Etnicheskiye stereotipy v sovremennom yazykovom prostranstve [Ethnic stereotypes in the modern language space]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*, 2012, no. 2 (8), pp. 90–94 (in Russian).
11. Popova Z. D., Sternin I. A. *Yazyk i natsional'naya kartina mira* [Language and national picture of the world]. Voronezh, Istoki Publ., 2003. 59 p. (in Russian).
12. *Slovar' sinonimov: Spravochnoye posobiye* [Dictionary of Synonyms: Reference Guide]. Ed. A. P. Evgeniyeva. Leningrad, Nauka Publ., 1975 (in Russian). URL: <http://cfrl.ruslang.ru/synonyms/00-c.htm> (accessed 24 November 2019).
13. Sergeyeva A. V. *Russkiye: stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost'* [Russians: stereotypes of behavior, traditions, mentality]. Moscow, Flinta Publ., 2017. 320 p. (in Russian). URL: <https://www.litmir.me/br/?b=158078&p=1> (accessed 10 November 2019).
14. Battalova M. I. *Spetsifika russkogo natsional'nogo kharaktera: vzglyad iznutri (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya)* [Specificity of the Russian national character: an inside look (based on materials from a sociological study)]. *Chelovek v mire kul'tury*, 2013 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-russkogo-natsionalnogo-kharaktera-vzglyad-iznutri-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (accessed 1 December 2019).
15. Peshkova A. B. Leksicheskiye edinitsy, vyrazhayushchiye emotsional'nost' v russkom i angliyskom yazykakh [Lexical units expressing emotionality in Russian and English]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* –

Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication, 2014, no. 2, pp. 91–94 (in Russian).

16. Tavadov G. T. *Etnologiya. Sovremennyy slovar'-spravochnik* [Ethnology. Modern reference dictionary]. Moscow, Dialog kul'tur Publ., 2007. 704 p. (in Russian).
17. Shchekotikhina I. N. Stereotip: aspekty i perspektivy issledovaniya [Stereotype: aspects and prospects of research]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2008, no. 5 (19) (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stereotip-aspekty-i-perspektivy-issledovaniya/viewer> (accessed 10 November 2019).

Deyeva N. V., candidate of philology, associate professor, Kemerovo State Institute of Culture (ul. Voroshilova, 17, Kemerovo, Russian Federation, 650056). E-mail: deeva24@list.ru

Rybnikova E. E., candidate of philology, associate professor, Kemerovo State Institute of Culture (ul. Voroshilova, 17, Kemerovo, Russian Federation, 650056). E-mail: ree-elena@yandex.ru